

УДК 726.71(476)(091)

КОМПОЗИЦИОННОЕ РЕШЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ БЕЛАРУСИ

Колосовская А.Н.

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь*

Христианские монастыри и сегодня занимают ключевые позиции в застройке городов Беларуси. Их формирование осуществлялось на протяжении нескольких веков, и порой монастыри переходили от одной конфессии к другой, что влекло за собой изменение архитектурного облика сооружений. Периодом крупномасштабного строительства католической церкви являются XVII—XVIII века. Беларусь в этот период не имела своей государственности и была частью федеративного государства Речи Посполитой (со времени заключения Люблинской унии 1569 г. до разделов между Пруссией, Австрией и Россией в 1772—1775 гг.), включавшего в себя Великое княжество Литовское и Польшу. В 1596 в ходе Брестской унии было заключено соглашение об объединении католической и православной церквей, что привело к возникновению униатской церкви, просуществовавшей вплоть до Полоцкого церковного собора 1839 г. присоединившей ее к русской православной. Таким образом, в этот исторический период христианство на территории этнической Беларуси было представлено православной, римско-католической и греко-католической церквями. Такие значимые религиозно-политические события способствовали усилению культурного взаимодействия с западноевропейскими странами, что непосредственным образом отразилось в архитектуре монастырей, являющихся воплощением религиозно-нравственных идей общества.

Западноевропейские традиции культового зодчества непосредственным образом влияли на формирование архитектуры монастырей монашеских орденов на территории этнической Беларуси конца XVI — начала XIX века. Ведь первый монашеский орден бенедиктинцев был основан в начале VI века и ко времени его появления на территории этнической Беларуси в конце XVI века бенедиктинцами был выработан ряд композиционных принципов построения монастырских комплексов. В целом архитектура монашеских орденов, возникновение которых происходило на различных исторических этапах, вырабатывалась в соответствии с уставом каждого ордена, что привело к появлению определенных композиционных схем организации монастырей и храмовых зданий. Однако это не привело к полному подражанию западноевропейских прототипов, а к появлению своей особой интерпретации архи-

тектурно-планировочной организации и художественно-эстетического облика белорусских монастырей.

Строительная деятельность ордена кармелитов на территории этнической Беларуси началась параллельно с введением церковной регламентации в сфере строительства ордена, утверждением в Риме для провинции польской (25 января 1622 г.) плана *in modo crucis*, принятого для важнейших храмовых святынь. Конституцией закона определялись размеры костела, размеры которого составляли: длина 34 м; ширина между пилонами равнялась 9,6 м; ширина каплиц 4,2 м; длины сакристии, скарбца, ораториума и каплицы по 9,6 м; ширина трансепта равнялась половине ширины храма, а длина — одной восьмой. Основные проектные размеры костела, определялись не архитектором или фундатором, а решениями генерального капитула кармелитов и согласно строительным правилам. В отличие от применяемой иезуитами системы пятиосевой композиции фасада, у кармелитов регламентировалась трехосевая схема. В соответствии с принятой символикой, применение в интерьере богатого по своей пластике коринфского ордера должно было обозначать внутреннее пространство как прекрасную душу Христа, а более скромное оформление внешнего облика храма символизировало его тело.

Строгая регламентация орденской архитектуры кармелитов нашла свое отражение и в решении монастырей ордена на территории этнической Беларуси XVII века. Монастырь в Глубоком (основан по завещанию 1640 г. воеводы и старосты мстиславского Иосифа Корсака, возведен в камне в 1654 г.) находился при озере Глубокое в центре юго-восточной части города. Костел, ориентированный алтарем на восток, решен как трехнефная бескупольная базилика с трансептом (интерьеры в 1735 г. перестраивались по проекту И. Глаубитца) и построен в соответствии с орденскими требованиями: ширина между опорами центрального нефа 9,6 м; ширина боковых каплиц 4,2 м; длина трансепта равна половине ширины центрального нефа. Трехэтажный монастырский корпус примыкал к костелу с северной стороны, и сообщался с ним крытым переходом, проходившим вдоль стены базилики и замыкавшим внутренний двор-клуатр (*claustrum*).

В анализируемый период строительства в объемно-пространственных решениях монастырей, возведенных на территории этнической Беларуси в конце XVI—начале XIX века, допускалось разнообразие композиционных схем, созданных в соответствии с принципами: единства и соподчиненности форм, трех частности, соразмерности, подобия и др.

Центром объемно-планировочной и функциональной структуры монастыря являлся культовый объект — храм, принимающий в монастырской застройке доминирующее значение. Компоновка монастырских корпусов по пе-

риметру с организацией внутреннего коридора соединяющего помещения монастыря между собой и с храмом обуславливала возникновение внутреннего пространства (claustrum). Такой прием организации главных монастырских сооружений известен в архитектурной практике еще с XII века, когда развиваются аббатства Сен-Галлен (S. Gallo) и Клюни (Cluny), и позднее с некоторыми вариациями приобрел широкое распространение на территории этнической Беларуси.

Рассмотрим объемно-планировочное решение монастырей, которое формировалось как система двух концентрических ограждений: внешнего, где размещены вспомогательные сооружения, организованные относительно хозяйственного двора и внутреннего двора-клуатра. При организации соответственно этой схеме застройка монастыря представляет трехчастную структуру и определяется: храмом, внутренним ограждением claustrum и внешним ограждением — хозяйственным двором (монастыри бернардинцев в Минске, Витебске и др.). Здесь следует установить и принцип построения храма, организация пространственной композиции которого обусловлена христианской символикой и представляет собой симметричную композицию, которая основывается на продольном развитии плана, и в свою очередь также подчиняется трехчастной структуре: входная часть (нартекс), корабль (неф), алтарная часть (пресбитерий).

При всей архитектурно-художественной индивидуальности монастыри монашеских орденов Беларуси конца XVI—начала XIX имеют общие композиционные особенности. Так композиция храмового здания решалась сочетанием горизонтали объема корабля, вертикали башен (или башни) и если это крестово-купольная базилика, то и барабана с куполом над средокрестием. Центральная часть главного фасада храма акцентировалась порталом и окном по оси симметрии, обозначалась, как и боковые составляющие фасада, пилястрами или ступенчатыми контрфорсами. Широко использовалось завершение фасада треугольным фронтоном: при двухбашенной схеме композиции главного фасада. Центральная выступающая часть решалась посредством детального акцентирования портала, являющегося объединяющим композиционным элементом, расположенным между башнями. Асимметричный главный однобашенный фасад, также завершался треугольным фронтоном, сопряженным с гранью башни. В качестве объединяющего композиционного приема, при решении боковых фасадов храмов и прочих монастырских зданий, использовалось чередование выступающих из плоскости стен боковых фасадов ступенчатых пилястр и оконных проемов.

Основная часть рассматриваемых монастырей возводилась в контексте стиля барокко (конец XVI — середина XVIII века), который особенно ярко

запечатлен в архитектурном облике костелов и получил особую интерпретацию — «виленское барокко». Интерьеры храмов решались по традиционной-конфессиональной схеме организации литургического пространства и отличаются, особенно в период стиля рококо, богатством архитектурных форм и деталей.

Для большинства монастырей характерна пространственная разрозненность, вызванная большими промежутками времени между строительными этапами, которая в ряде случаев устранялась взаимосвязью существующих сооружений между собой в результате заполнения свободных участков, возникающих на первоначальных этапах, а также объединения внутреннего пространства нескольких строений одним общим объемом. Цельность общего композиционного решения создавалась динамикой вертикальных отметок к культовому объекту, т.е. создавалась многоступенчатость архитектурных форм, которые поступательно развиваются в направлении вершины.

Создание согласованной архитектурной среды предполагало общность формообразования основных строений монастыря. В то же время обнаруживается и геометрическое подобие объемно-планировочных показателей монастырских сооружений. Геометрия элементов фасадов основывалась на вытянутых формах с преобладающим вертикальным направлением, усиленным возведением многоуровневых башен, уменьшающимся в сечении по ярусам, что визуально подчеркивало развитие храма вверх.

Определенным закономерностям подчинялись компоновка гражданских сооружений, функция которых определяла формы их взаимоотношения с храмом и соответственно композиционную значимость в общей объемно-планировочной схеме. Как правило, местоположение и композиционное значение гражданских сооружений в монастырской застройке находилось в непосредственной зависимости от храма, являвшегося основным объектом посещения и архитектурной доминантой, определявшего направление и место для возведения гражданских строений (школа, театр, аптека, госпиталь, бурса, богодельня и др.). Внимание акцентировалось на участках, непосредственно примыкающих к культовым сооружениям их декорации и объемно-пространственному решению. Закономерной особенностью данных участков (площадей) становится стремление к прямоугольной форме. В ряде случаев корпус монастыря (коллегиума) выносился на одну линию с костелом, определяя застройку улицы или площади населенного пункта (монастыри бригиток и бернардинок в Гродно, коллегиум иезуитов в Полоцке и др.). Характерной чертой иезуитов было выносить лечебные учреждения в места более доступные для прихожан. Так у иезуитов аптеки, рассчитанные не столько на внутренний контингент, сколько на внешний, устраивались в непосредственной близости от главных

объектов (костела, коллегиума) и выносятся вплотную к основной трассе движения посетителей (аптека коллегиума иезуитов в Пинске).

Исследование объектов культовой архитектуры Беларуси конца XVI—начала XIX вв., в частности анализ композиционных принципов организации монастырей монашеских орденов, представляет научно-практическую ценность в процессе современной практики реконструкции и строительства новых культовых объектов.

Литература:

1. Бархин М.Г. Архитектура и город.— М.: Стройиздат, 1979.— 308 с.
2. Беляева Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия.— М.: Стройиздат, 1977.— 126 с.
3. Бунин А.В., Круглова М.Г. Архитектурная композиция городов.— М.: Стройиздат, 1940.— 415 с.
4. Очерки теории архитектурной композиции.— М.: Стройиздат, 1960.— 295 с.

УДК 728.01(533)

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛОГО ДОМА ЙЕМЕНА

Халед Табет Сайф

Белорусский национальный технический университет

Минск, Беларусь

Малозэтажное индивидуальное жилье (1 — 3 этажа, с внутренним или придомовым двориком, или без дворика) остается характерным элементом застройки городов Йемена. Внутренняя структура дома, размеры помещений определяются уровнем комфорта, социальным типом семьи, количественным и демографическим ее составом и т.д. Уровень дохода семьи всегда предопределял уровень комфортности ее жилищных условий. Так, в малоимущих семьях средняя жилищная обеспеченность составляет не более 8 м кв. на 1 человека. В семьях со средним доходом — около 9,5 м кв., с высоким доходом — 18 м кв. на 1 человека и выше.

Современное жилье Йемена, особенно в городах, практически одинаково во всех регионах страны. По своей планировке оно развивает, с учетом